

этот вопрос Б.А.Борисовым, который указал точку находки без минут и секунд, что увеличило район до, как минимум, до 30 кв.км, т.е., вообще, лишило местоположение какой-либо валидности.

В реальной природной обстановке карьер Китовый находится на абс. отм. 55-60 м .на южном борту долины р. Шилеги (в приустьевой ее части при впадении в р. Пинегу), вытянут узкой полосой вдоль ручья Фомина-правого притока первой из рек и, будучи легко достижим с автодороги Архангельск-Карпогоры на ее отрезке от дер. Земцова до пос. Ясное, прекрасно виден на фотоизображениях программы Google Earth и, кроме того, совершенно точно указан на топооснове Генштаба, доступной в Интернете и картах производства ФГУП «Аэрогеодезия» (Санкт-Петербург), которые, также, доступны, поскольку находятся в свободной продаже.

Приведенное выше местоположение скелета кита просто и, до предела ясно свидетельствует о том, что, являясь представителем морской биоты, он жил в условиях морского же бассейна, очертания которого при восстановлении по авторскому методу непрерывного отслеживания потенциальной береговой зоны (где сочетаются классическая биостратиграфия и региональная геоморфология) показывает, что морская акватория на средней – нижней Пинеге и всей периферии Беломорского плато имела крайне прихотливую форму с проливами открытого и ингрессионного типа и существовала здесь, минимум, с начала верхнего квартала, но как вы понимаете, это совершенно особая тема, требующая приведения огромного и готового картографического материала, а, также обстоятельного и, также, готового, к публикации, текста.

Завершая, я, хочу акцентировать внимание на том, что ни при каких обстоятельствах не стану приносить извинений за резкость суждений и, тем более, за поименное перечисление тех, кто был упомянут мной в негативном плане и, особо подчеркнуть, при этом, что, приняв на себя роль рупора корпоративного мифотворчества, все мои адресаты обязаны отвечать перед всеми нами за каждое сказанное и написанное слово, но отвечать не абы как, а имея на руках, в головах и пикетажных книжках полновесные аргументы и факты, а не черно-белые аэрофотоснимки середины прошлого века, ошметки пейзажей увиденных в полупьяных двухнедельных поездках по Русскому Северу и, уж, тем более не извращать или замалчивать Правду, которая все равно и, неизбежно, выйдет наружу, так что, в дальнейшем, дамы и господа, извольте вооружаться и экипироваться по-серьезней и быть готовыми проследовать к барьеру, у которого и решится кто, в каждом конкретном эпизоде квартала прав, а кто – нет!

И, наконец, в заключение, я, принеся извинения за тридцатилетнее опоздание, хочу выразить свою искреннюю благодарность Элеоноре Ивановне Девятовой за обязательность в соблюдении научной этики, моей двоюродной сестре Татьяне Петровне Левиной, которая, работая в группе С.Л. Троицкого, многие годы помогала мне в работе и, особенно, самому Сергею Леонидовичу за безвозмездное и многолетнее определение фауны из моих коллекций, которое он проводил почти до самой своей кончины. Вечная им всем память и высочайшая признательность от всех нас как истинным подвижникам Науки!!!

Список литературы:

Борисов Б.А. О возрасте ископаемого кита из четвертичных отложений долины р. Пинеги. Проблема корреляции плейстоценовых событий на Русском Севере. Тезисы докладов международного рабочего совещания. 4-6 декабря 2006 г. – Санкт-Петербург. 2006. – С.19

Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1 000 000 (третье поколение) Серия Мезенская. Лист Q-38-Мезень. Объяснительная записка. – Мурманск-СПб: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ. – 2009. – С. 338.

Девятова Э.И. Природная среда позднего плейстоцена и ее влияние на расселение человека в Северодвинском бассейне и в Карелии. – Петрозаводск. “Карелия”. – 1982. – С.156.

Застрожных А.С., Шкатова В.К., Минина Е.А, и др. Новая карта четвертичных отложений масштаба 1:2 500 000 территории Российской Федерации. Материалы Всероссийского Совещания по изучению четвертичного периода. Апатиты. 12-17 сентября 2011. – Апатиты-Санкт-Петербург. – 2011. – С.209-211.

Лавров А.С., Потапенко Л.М. Неоплейстоцен северо-востока Русской равнины. – М. – “Аэрогеология”. – 2005. – С.222.

Торсуев Н.П., Левин С.А. Географические аспекты изучения равнинного карста. – Казань. – Изд-во Казанского университета. – 1980. – С. 208.

“КУЛОЙСКИЙ” (?) “СЕРДЖ” (?) И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВАЛИДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ. Статья 1. Постановка проблемы на обсуждение и основные причины сомнений в достоверности заключений о генетической сущности объекта исследований

С.А. Левин¹, А.Н. Чеповский²

¹ ООО «Иванком.ру», Москва, Россия, paleo.lev@mail.ru

² ООО «НАУКА», Москва, Россия, a.geogis@gmail.com

"KULOY" "SURGE" AND ETHICAL ASPECTS VALIDITY OF PROBLEM REGIONS STUDY Article 1. Statement of the problem and to discuss the main reasons to doubt the reliability of conclusions about the genetic nature of the object of research.

S.A. Levin, LLC «Ivancom.ru»; A.N. Chepovsky, LLC «NAUKA», Moscow, Russia

Инициатива написания данной статьи с вынесением ее на обсуждение геолого-геоморфологического сообщества страны принадлежит первому из ее авторов, который будучи профессиональным геоморфологом-

полевином, работает на территории Русского Севера, начиная с 1969 г., причем, с 1983 г. – исключительно во время собственных летних отпусков и за свои же деньги, в связи с чем он позволит себе персональную ремарку, кратко рассказав о той ситуации в которой оказался весной 2014 г. незадолго до выезда на Пинежье в свой 34 полевой сезон на нем. Эта ситуация зеркально точно отражает положение в геологии и геоморфологии квартера всей страны, которая сложилась лет 50-55 назад и известна многим из нас как «противостояние» между школами полигляциализма и маринизма, которое (если оценивать его по гамбургскому счету) давно приобрело латентную форму, но как была войной на уничтожение, так ей и осталась, нанося громадный моральный ущерб во первых Геологической Правде (которая всегда одна) и во вторых – режет под корень даже потенциальную возможность открытия хотя бы ничтожных перспектив освоения новых месторождений, а среди них – алмазоносных россыпей да и множество других, промышленно значимых объектов различной минерагенической специализации, т.е. хотим мы того или не хотим, но именно она и наносит реальный ущерб экономике страны.

В моем конкретном случае случилось так, что в процессе подбора последних научных статей в списке литературы в одной из них обнаружилась новая (2012 г. издания) монография А.С. Лаврова и Л.М. Потапенко «Неоплейстоцен Печорской низменности и Западного Притиманья» в связи с чем им было направлено письмо с просьбой продать один экземпляр, но в ответ на него получено встречное предложение: рассказать свою биографию, потом указать регион полевых исследований и, наконец, уже по телефону, была запрошена хотя бы одна из работ, что и было исполнено весьма прилежно пересылкой по электронной почте статьи (Левин 2012), после чего последовал лобовой отказ не только продать но и даже встретиться, ибо, по мнению госпожи Л.М. Потапенко, моя работа, якобы, не соответствует ее убеждениям и, вообще, находится на уровне начала прошлого века, напоминая ей все и сразу работы Р.Б. Крапивнера, что, впрочем, мне лишь польстило и прежде всего потому что оба мы и приблизительно в одно время учились в казанских вузах, но он у профессора Ю.В. Бабанова а я – у профессоров А.П. Дедкова и А.В. Ступишина, а эти фамилии говорят сами за себя, поскольку Ю.В. Бабанов и А.П. Дедков являются родоначальниками климатической геоморфологии, а А.В. Ступишин – выдающимся русским карстоведом, создавшим карстоведение как самостоятельную отрасль Знания вместе с Д.С. Соколовым, Г.А. Максимовичем, Н.А. Гвоздецким и другими .

Вообще, наш достаточно разнородный по специализации авторский коллектив, где А.Н. Чеповский представляет геоинформатику, совершенно не склонен к критиканству любого рода и мы не стали бы педалировать созданную Л.М. Потапенко ситуацию, если бы, упомянутая выше монография 2012 года не представляла для нас особого интереса и прежде всего потому, что в ней фигурирует так называемый «Кулойский» (?) «сердж» (?) сведения о котором были опубликованы ранее (Лавров, Потапенко 2005) с демонстрацией его на прилагаемой карте, где он показан в всей своей статуарной незыблемости. При этом под «серджем» там понимается (со ссылкой на «Гляциологический словарь» (1984) «ускоренная подвижка ледника» (ов) (Лавров, Потапенко 2005, стр. 94) но почему то не указано какого именно класса – покровного или горного, а это вопрос принципиальный, ибо, более чем, в 70-ти серьезных статьях и других справочных материалах, публикуемых по этому поводу в Интернете процентов 95-97, из них, приписывают это свойство только последним, а остальные 3-5% обходят этот вопрос молчанием, да и вообще- то, зная региональные особенности, трудно представить, себе, чтобы ледниковый покровный щит (а в их трактовке это был Баренцево-морско-Новоземельско-Карский ледниковый покров) поднимался вверх на сотни километров с нулевых отметок на побережье и до 75-80 м.абс. в районе остановки этого «серджа»(?) и, при этом, каким- то невообразимым пируэтом обошел (или, если угодно, объехал на кривой кобыле) полуостров Канин и Канинский перешеек, где в результате работ 1989-1996 г.г. Несской геолого-съёмочной партии однозначно установлен, не опровергнут и, в течении ближайших десятилетий, не будет опровергнут морской и ледово-морской характер осадочных толщ квартера, в которых морская фауна содержится в таких количествах, что способна удовлетворить потребности в пищевых добавках всех курятников господина Лисовского и других олигархов, да, заодно, и еще доброй половины Европы. Так же непросто обстоят дела и с названием «серджа» (?) именуемого «Кулойский» (?), поскольку сам Кулой Беломорский (а есть еще и Кулой Важский) имеет достаточно сложную, но, как ее не крути, аллювиальную долину, формирование которой происходит и в наше время под прямым воздействием высоких приливов, которые поднимаются вверх по Кулою на 120 км от устья, почти до д. Карьеполье, вследствие чего ее следует считать частично ингрессионной, но самое главное заключается здесь все- же в том, что от устьевого взморья и до Пинежско-Кулойского канала продольный профиль самой реки изменяется на протяжении 235 км от 0 до всего-то 12,5 м.абс., т.е. на всем этом протяжении долина Кулоя, (и для Беломорского плато и для Кулойско-Нижнемезенской низменности) является, сейчас, (и должна была являться в квартере) гипсометрическими концентратором водно-ледниковых и водных масс а, следовательно, сам «сердж» (?), будь он на самом деле, должен был подчиняться законам гравитации и скатываться, при своем движении с севера на юг, прежде всего, в эту линейную региональную ложбину с генеральным направлением на запад, тем более, что, как указывают авторы, левый т.е. восточный край «серджа» (?) проходит, по их данным, по Кимженской гряде и описан в качестве боковой морены «серджа» (?) в виде «узкого валика с удивительно ровными параллельными краями», протяженностью 80 км (Лавров, Потапенко 2005, стр.3 абз.4) которая, по нашим данным, имеет высоту тылового шва равную 50 м.абс., соответствует, в плане, одноименной ступени Мезенско-Вашской зоны поднятий консолидированного чехла (Геодинамика... 2006 г) и практически полностью лишена (в точках нашего пересечения) рыхлого чехла четвертичных осадков, т.е. является, в целом, тектоническим образованием, осложненным к тому же Кимженской разломной зоной, которая освоена одноименной рекой и невзирая на мелкую меандрированность своего русла отличается потрясающей прямолинейностью долины практически от истоков и до самого впадения в р. Мезень.

Подводя промежуточный итог можно констатировать, что данные по «Кулойскому» (?) «серджу» (?) приведенные в монографии А.С. Лаврова и Л.М. Потапенко 2005 г., как минимум, некорректны (что, собствен-

но, и объясняет явное нежелание предоставить свою работу 2012 года), но как бы то ни было, сам феномен не «Кулойского» (?) и не «серджа» (?) существует как объективная реальность и, далее, мы ответим на вопрос о том, что же это такое (?) последовательно и сразу с четырех позиций: геологии месторождений, геоинформатики, геофизики и структурной геоморфологии, используя в качестве основы изучение фондовых материалов, открытые научные публикации разных лет, а так же, материалы 18 коллективных и индивидуальных полевых выездов в этот район.

Список литературы:

Лавров А.С., Потапенко Л.М. Неоплейстоцен северо-востока Русской равнины. – М. – «Аэрогеология». – 2005. – С.222

Лавров А.С., Потапенко Л.М. Неоплейстоцен Печорской низменности и Западного Притиманья. (стратиграфия, палеогеография, хронология) – М. – 2012. С. (??? – по понятной причине)

Левин С.А. Закон сообщающихся сосудов как аксиоматическая основа многоаспектного подхода к глобальному изучению стратиграфии и палеогеографии квартера. Проблемы региональной геологии Северной Евразии. – М. – 2012. – С.42-45.

«КУЛОЙСКИЙ» (?) «СЕРДЖ» (?) И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВАЛИДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ. Статья 2. Объект исследований при многопозиционной авторской оценке его генезиса и эволюции во времени

С.А. Левин¹, А.Н. Чеповский²,

¹ ООО «Иванком.ру», Москва, Россия, paleo.lev@mail.ru

² ООО «НАУКА», Москва, Россия, a.geogis@gmail.com

"KULOY" "SURGE" AND ETHICAL ASPECTS VALIDITY OF PROBLEM REGIONS STUDY Article 2. The object of research in the different author's assessment of its genesis and evolution over time

S.A. Levin, LLC «Ivancom.ru», Moscow, Russia; A.N. Chepovsky, LLC «NAUKA», Moscow, Russia

Природный объект, вошедший в научную литературу под названием «Кулойского» (?) «серджа» (?) в действительности расположен в южной части водораздела рек Ёжуги Пинежской – правого притока реки Пинега и самым началом широтной макроизлучины последней и дренируется истоками ряда рек бассейна реки Кулоя Беломорского, среди которых наиболее значительными являются р.р. Корба и Немнога. Здесь в бортах самой Пинеги и по ее притокам вскрывается граница между карбонатами нижнеказанского подъяруса и красновато-розовыми вихтовской свиты уфимского яруса, которые, в последнем случае, представлены алевролитами, аргиллитами и песчаниками, для которых характерно нарастание общей огипсованности вниз по течению (и, так же, вниз по разрезу) и параллельно-постепенное нарастание в них стронциевой минерализации, которая, проявляется, начиная с урочища Курга, увеличивается под деревней Труфаногоры и Печгора и достигает своего максимума под бывшей деревней Вихтово, расположенной по правому берегу, где в 1921 году М.Б. Едемским было открыто и описано одноименное месторождение целестина стандартного и баритового кристаллографического облика, сконцентрированного в разрезах согласно напластованию и четко видно-ниточно в форме жеод с размерностью от 5 см до более чем полуметра (Едемский, 1927, 1928) в парагенной их ассоциации с желваковым гипсом. Впоследствии оно было разведано, но некондиционно, т.е. только в прибортовой подвихтовской части реки и по левому берегу у деревни Прилук, и, в итоге, надолго забыто, хотя и было отнесено, по запасам, к категории малых.

Это месторождение имеет четкую привязку к структурам кристаллического фундамента, строение которого было установлено геофизическими работами ВНИГРИ (В.Г. Коц с соавторами отчета 1973 г.), ЗГТ (Л.И. Писарева и др. 1973 г.), подтверждено при проведении нефтепоисковых работ С.П. Тюнегиным в 1975 г. при бурении Ценогорской параметрической скважины и, уже в наше время, уточнено по линейно-вертикальным параметрам Альянсом компаний-инвесторов (Геодинамика... 2006 г.), что, в конечном счете, и нашло нынешнее свое отражение на «Тектонической карте Белого моря...» и «Объяснительной записке ...» к ней (Балуев и др. 2012) что позволяет нам отослать всех интересующихся этим регионом (и в том числе А.С. Лаврова и Л.М. Потапенко) как минимум к последним двум фундаментальным монографиям, а здесь лишь отметить, что структурно т.е. в вертикальной проекции этот район приурочен к Керецко-Пинежскому мегапрогибу или, в интерпретации ГИНа одноименной рифтовой зоне (Балуев и др. 2012) и, в частности, к конкретному выступу фундамента, который в отчетных материалах В.Г. Коца (с соавторами) Л.И. Писаревой (с соавторами) и С.П. Тюнегина фигурирует под названием Ежугского, а у С. В. Аплонова и, уже его, соавторов именуется Корбским (Геодинамика... 2006, с. 100). К сожалению, этот выступ, найдя свое графическое отображение на упомянутой «Тектонической карте...» 2012 года, где он очерчен изогипсой 3.0 км. так и не был описан в частных подробностях, но при наших личных встречах с тремя ее авторами (А.С. Балуевым, Е.Н. Тереховым и Е.С. Пржиалговским) они никоим образом не отрицали его наличия и указали, в качестве причины недоизученности на явный дефицит исходного геофизического материала, присущий, кстати будет заметить, не только самому выступу, но и всей широтной излучине Пинеги, в целом. В графических приложениях к указанным ранее геологическим отчетам и на карте ГИНа этот выступ, (за которым стоит закрепить название Корбского) имеет овальную форму различной рисовки, и вытянут по длинной оси, почти, на 40 км в северо-западном направлении, что, по нашему